

Вся гордость окончательно обратилась в прах.

Ледяная вода, обливавшая его вчерашним вечером, и те несколько слов правды, сорвавшихся с губ в пылу минутного смятения, лишили его всякой инициативы перед Юй Люгуаном.

Стать любовником? Ну и пусть. Что в этом такого?

Кадык Дуань Тина судорожно дернулся. Он не отрывал взгляда от юноши, чей взор казался обманчиво легким.

Люгуан смотрел на него снизу вверх, но это ощущение превосходства было иллюзорным — юноша, как и прежде, взирал на мир свысока. Его насильно привезли в незнакомый пригород, где не ловила сеть, лишили связи с миром, и любой другой на его месте почувствовал бы хоть тень беспокойства. Но Люгуан не боялся. В его душе не было ни капли страха, он даже не удосужился выдать из себя пару ласковых слов, чтобы задобрить своего похитителя.

Как в такой среде мог вырасти человек с подобным характером?

Дуань Тин осознал, что его первое впечатление об этом юноше было в корне ошибочным.

Он долго молчал, словно взвешивая каждое слово, а затем, отведя взгляд, выдал из перехваченного горла:

— Хочу. Хочу быть твоим любовником.

Едва договорив, он нахмурился. Элитное образование, которое он получал все годы юности, в этот миг вступило в яростный конфликт с его нынешним, почти жалким поведением.

Но он уже не мог остановиться.

— Что должен делать любовник?

Юй Люгуан медленно перекинул ногу на ногу.

— Что делать?

Он словно задумался, подперев щеку ладонью. Широкий рукав соскользнул, обнажая белоснежное запястье. Дуань Тин замер, не в силах отвести глаз.

Длинные черные волосы небрежно рассыпались по плечам юноши, подчеркивая болезненную, почти светящуюся белизну его кожи. Люгуан чуть повернул голову, и его лисьи глаза, похожие

на стеклянные бусины, лукаво блеснули.

— Переспим? — небрежно бросил он. — Ты ведь этого хочешь, верно?

В его голосе прозвучала едва уловимая насмешка. Вопрос был из тех, на которые не ждут ответа.

Дуань Тин внезапно опустился перед ним. Его горячая ладонь мертвой хваткой вцепилась в щиколотку, обтянутую мягким хлопковым носком.

Едва это искушающее предложение сорвалось с губ юноши, Дуань Тин потерял контроль.

Люгуан опустил веки, глядя сверху вниз на Дуань Тина, припавшего к его ногам. Дыхание мужчины стало тяжелым, прерывистым. Сжимая тощую щиколотку, он сам не понимал, что чувствует в этот миг.

Гнев? Вряд ли.

Радость? Тоже нет.

Разве может роль любовника приносить удовлетворение?

Но почему от него так сладко пахнет? Откуда исходит этот аромат?

Дуань Тин едва заметно повел носом.

Под пристальным, холодным, словно нефрит, взглядом юноши он склонил голову. Белизна кожи, скрытая под домашними брюками, манила его; длинные пальцы с силой обхватили ногу. Кожа была тонкой, почти прозрачной, под ней проступали нежные голубоватые вены.

Он прижался кончиком носа к этой белизне, вдыхая дурманящий аромат, и его горячие губы невольно коснулись плоти. Сжимая ногу в широкой ладони, он покрывал её частыми, жадными поцелуями, изредка прикусывая. Мякоть икры под его пальцами была податливой, мягкой; на ней мгновенно расцветали красные пятна от его хватки.

Он медленно задирает штанину выше.

Аромат белой магнолии становился всё гуще, окутывая их обоих. Влажные поцелуи поднимались от щиколотки к самой икре.

Казалось, Люгуан больше не мог этого выносить. Его дыхание участилось, в глазах поплыл

туман. Он судорожно сжал пальцами подушку, плотно сомкнув губы.

Кожа на икрах была невероятно чувствительной. Обжигающее дыхание Дуань Тина оставляло за собой липкий, горячий след.

Он стянул с него носок.

Забыв о всяком достоинстве, Дуань Тин с каким-то исступлением прижался носом к белоснежному подъему стопы. Тонкие вены под кожей едва заметно пульсировали от его дыхания. Кадык мужчины дернулся; там, где прошелся его язык, оставались влажные блестящие дорожки.

Но этого было мало. Всё еще мало.

— ...

Резкий, надрывный звонок телефона вспорол тишину гостиной.

Звук перемешивался с прерывистыми вздохами юноши.

Люгуан упирался ступней в плечо Дуань Тина, а тот, не обращая внимания на шум, продолжал неистово ласкать его губами и языком, вдыхая сладкий, дурманящий аромат, словно оказался в сказочном саду, заросшем белыми магнолиями.

Юноша разжал пальцы, которыми до этого вцеплялся в волосы Дуань Тина.

Прикрыв тыльной стороной ладони влажные глаза, он запрокинул голову, тяжело дыша.

Дуань Тин почувствовал, что Люгуан мелко дрожит.

— Дуань Тин...

Когда телефон зашелся в третьем приступе, Люгуан выдавил сквозь зубы:

— Ответь.

Дуань Тин поднял голову.

Взглянув в затуманенные негой глаза юноши, он невольно стер ладонью влагу с кончика носа. В его легких всё еще стоял этот приторно-сладкий запах.

— Кто звонит?

Снова Жун Сюань.

Дуань Тин мельком глянул на экран и сбросил вызов.

— Не буду отвечать.

Он собирался вернуться к прерванному занятию, но Люгуан, нахмутив влажные от пота брови, убрал прилипшие к шее волосы и резким движением ноги оттолкнул его, упершись ступней в крепкий пресс мужчины.

Дуань Тину ничего не оставалось, кроме как взять трубку.

Неизвестно, что сказали на том конце провода, но лицо его исказилось от раздражения. Не прошло и полминуты, как он снова нажал отбой.

— Давай продолж...

— Хватит.

Дуань Тин замер, глядя на него.

— Я устал, — Люгуан опустил бледные веки, выглядя совершенно изнуренным. — У меня слабое здоровье, я не могу заходить дальше. На сегодня достаточно.

Дуань Тин нахмурился:

— Даже это нельзя?

С каких это пор его здоровье стало таким хрупким? Наверняка просто ищет повод, чтобы отделаться от него. Дуань Тин смотрел на него, сжимая челюсти от нерастраченного возбуждения.

— А когда ты женишься на Жун Сюане? Что будет в вашу брачную ночь?

На этот поток вопросов Люгуан ответил спокойным, медленным жестом, стирая влагу в уголках глаз.

— Он не такой, как ты, — бросил он небрежно. — Что я ему велю, то он и делает.

У Дуань Тина потемнело в глазах от ярости.

— А я разве не такой? Разве я недостаточно послушен? Что из твоих приказов я не выполнил?

— Отпусти меня.

— ...

— Что же ты замолчал?

— ...

— Пф-ф.

Холодное, отчетливое презрение.

Снова звонок.

Не сводя глаз с Люгуана, Дуань Тин стиснул зубы и ответил.

Юноша тем временем поднялся. Видимо, чувствуя себя нехорошо, он низко опустил голову и тяжело выдохнул. Этот звук отчетливо прозвучал в трубке.

Голос Жун Сюаня на том конце мгновенно смолк.

Только что он что-то говорил о «здоровье Люгуана», но после этого подозрительного вздоха воцарилась мертвая тишина.

Дуань Тин подождал секунд десять и прервал связь.

Вспомнив реакцию Жун Сюаня, он облизал губы.

Он забирает свои слова назад.

Приносит ли роль любовника удовлетворение другим — он не знал.

Но ему — приносила. Теперь — точно.

В пригороде стояла оглушительная тишина.

Лишь во время дождя становилось шумно, но от этого чувство одиночества только обострялось.

На четвертый день их пребывания здесь в городе наконец выглянуло солнце.

Юй Люгуан вышел на улицу один, чтобы немного погреться. Далеко уйти он не мог — за ним по пятам, на почтительном расстоянии, следовали телохранители.

Юноша обернулся, мазнув взглядом по охранникам, которые тут же сделали вид, будто смотрят в другую сторону. В горле внезапно запершило. Люгуан прижал ладонь к шее и, побледнев, несколько раз сухо кашлянул.

Разумеется, он не собирался бежать.

Хотя уровень гнева двоих персонажей еще не упал до конца, он был уверен: настанет день, когда их ярость обнулится. А гнев Дуань Тина уже и так снизился до двадцати-тридцати единиц — этого было почти достаточно.

Солнечные лучи приятно согревали. Люгуан плотнее запахнул шарф, пряча в нем бледные губы, и, засунув руки в карманы, побрел обратно. Ветер мягко перебирал его длинные черные волосы.

Перед Дуань Тинем Люгуан по-прежнему разыгрывал роль человека, стремящегося к свободе.

Этой ночью они оказались в одной комнате. Работал обогреватель. Юноша в белом вязаном свитере сидел на кровати; его волосы были аккуратно причесаны, а в руках он держал книгу сказок.

Длинные ресницы были опущены, скрывая взгляд в тени. Он выглядел так, будто полностью погружен в чтение. Телефона у него не было, и, кроме полива цветов, единственным развлечением оставались книги.

Дуань Тин сидел рядом, не отрывая взгляда от его профиля.

В какой-то момент он не выдержал этого игнорирования.

— Юй Люгуан.

— ...

— М-м?

Горячие губы коснулись его щеки.

Ресницы юноши дрогнули. Он закрыл книгу и повернулся к Дуань Тину. Тот мгновенно перехватил его губы, прижимая к подушке. Поцелуй был жадным, влажным; он слизывал влагу с его полных губ, оставляя за собой мокрый след.

Поцелуи спускались ниже, к шее. Дыхание Дуань Тина было обжигающим. Он переплел свои пальцы с пальцами юноши и прижал его к себе так крепко, что между ними не осталось ни дюйма свободного пространства.

— Тебе нужно больше есть, — пробормотал он, нащупав выступающие лопатки на спине юноши.

Однако Люгуан в этот миг почувствовал нечто иное. Его рука, которую сжимал Дуань Тин, коснулась чего-то твердого.

Он нахмурился.

Его холодная, мягкая ладонь была зажата в чужой руке, и Люгуан на мгновение почувствовал себя беспомощным. Дыхание Дуань Тина становилось всё более неистовым.

— Люгуан...

Он уткнулся лицом в его плечо, целуя волосы, окончательно отбросив всякую гордость.

— Люгуан.

Ладонь Люгуана начала затекать.

«Как же долго...» — с легким раздражением подумал он, скользнув взглядом по тени.

Он отвел глаза и, сжав пальцы, холодно бросил:

— Уродство.

Дуань Тин издал сдавленный звук:

— ...Зато тебе будет приятно.

Спустя некоторое время Люгуан убрал руку.

При холодном свете лампы он тщательно вытирал пальцы салфеткой. В конце концов он не выдержал и швырнул скомканную бумагу в лицо Дуань Тину.

— Люгуан.

Дуань Тин зажмурился, поймав салфетку. В его ноздрях всё еще стоял тот сладкий аромат, а тело горело. Он вспомнил, как юноша только что мелко дрожал в его руках.

— ...Убирайся.

Дуань Тин облизал губы.

— Я помогу тебе...

— Пошел вон.

— ...Какой же ты колючий.

Несмотря на грубость, настроение у Дуань Тина было превосходным.

Это был их четвертый день вдвоем. Никто не мешал, никто не соревновался с ним за внимание Люгуана. Ему не нужно было смотреть через стекло, как Люгуан целует кого-то другого, не нужно было ревновать и сходить с ума от злости. Не нужно было напиваться до беспамятства и попадать в больницу с острым гастритом.

Это было чудесно.

Теперь он понимал, что чувствовал Жун Сюань. Почему мир не может принадлежать только им двоим? Почему?

Люгуан бросил на него короткий взгляд и встал, чтобы надеть тапочки. Волосы были собраны, обнажая белоснежный затылок. Взгляд Дуань Тина бесстыдно скользил по его фигуре.

Юноша направился к выходу, но внезапно остановился.

Он снова обернулся и произнес совершенно ровным голосом:

— Как насчет нашей помолвки? Я согласен быть с тобой.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи (Дуань Тин) -10, текущее значение: 47]

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи (Дуань Тин) -10, текущее значение: 37]

Это была лишь короткая фраза, брошенная вскользь, без всяких эмоций.

Дуань Тин замер, его мысли спутались. Он резко обернулся к нему:

— Правда?..

— Условие одно — ты меня отпустишь, — невозмутимо добавил Люгуан. — У тебя есть двадцать четыре часа на раздумья.

Двадцать четыре часа, чтобы понять, лжет он или нет.

Юноша вышел.

Дуань Тин хотел было броситься за ним, но его шаги замедлились. Он вернулся в свою комнату, скопировал запись с камер наблюдения и вырезал из аудиодорожки всего одну фразу: «Я согласен быть с тобой».

Затем он включил телефон, который молчал все эти четыре дня.

Через пять минут раздался звонок.

Прежде чем ответить, Дуань Тин нажал на воспроизведение вырезанной записи. В его жесте сквозила мелочная мстительность.

— Послушай кое-что.

Сказав это Жун Сюаню, он включил запись. В трубке прозвучал знакомый, бесстрастный голос юноши: «— Я согласен быть с тобой».

— ...

Дуань Тин явно провоцировал его, и Жун Сюань это понял. Но, как он и думал раньше, он уже давно подготовил себя к роли мужа.

Жун Сюань помолчал немного.

— Ты так горд собой? Он и мне говорил эти слова. Ты прекрасно знаешь, что это ложь.

— Ха, да кому какое дело? — Дуань Тин не мог удержаться от злобы, представляя, как его соперник мучается так же, как он когда-то. — Он хочет расторгнуть помолвку с тобой и быть со мной. Даже если это ложь — плевать. Я просто снова спрячу его так, что никто не найдет. Я не такой, как ты, я не отпускаю лжецов.

Жун Сюань: — У него слабое здоровье.

Дуань Тин: — А кто этого не знает? Я слежу, чтобы он пил лекарства и тепло одевался. Думаешь, только ты способен о нем позаботиться?

— Он уже умирал однажды.

— ...

Лицо Дуань Тина мгновенно потемнело.

— Ты совсем спятил? Зачем ты его проклинаешь? Скорее ты сохнешь, чем он.

С этими словами он сбросил вызов.

Стиснув зубы, он по очереди набрал номера Чжу Яньшу и Минь Вэня, проигрывая им ту же запись. Что касается того певца — Дуань Тин ничего о нем не знал, и номера его у него не было. А жаль, стоило бы и его заставить пострадать.

Ха.

Когда он закончил, телефон больше не звонил. В комнате воцарилась гнетущая тишина.

Дуань Тин не почувствовал ожидаемого триумфа от удара по соперникам. Напротив, он в раздражении отшвырнул телефон.

В этот момент послышался звук поворачивающейся дверной ручки.

Он вскинул голову, его челюсть была напряжена. Увидев край белоснежной одежды, он инстинктивно выпалил:

— Только что звонил Жун Сюань. Знаешь, как он тебя проклял? Сказал, что ты уже умирал...

Слова застряли у него в горле, когда он увидел лицо юноши.

Люгуан был не просто бледен — он казался совершенно обескровленным. Его брови были страдальчески сдвинуты, дыхание стало поверхностным. Он даже не взглянул на Дуань Тина.

— Не шуми.

Холодный голос утонул в одеяле. Юноша лег, отвернувшись к стене; его волосы на лбу были влажными.

Дуань Тин замер у кровати. Ему пришла в голову нелепая мысль о словах Жун Сюаня.

Как можно умереть один раз? Кто может ожить после смерти? Очевидно, Жун Сюань просто хотел его разозлить.

Дуань Тин продолжал стоять, глядя на фигуру под одеялом, и вдруг тихо позвал:

— Юй Люгуан.

Ответа не последовало. Он продолжил сам с собой:

— Я связался с медицинской бригадой. Завтра они приедут, чтобы провести обследование.

Это было утверждение, а не вопрос. Видя, что юноша не реагирует, Дуань Тин, подавляя в себе глухое раздражение, вышел из комнаты.

«Умирал однажды... Что за бред».

Разве его здоровье настолько плохое? Разве он не просто боится холода? Если держать его в тепле и вовремя давать лекарства, всё должно быть в порядке. У Люгуана ведь нет порока сердца или какой-нибудь неизлечимой болезни.

Чертов Жун Сюань.

Дуань Тин с мрачным видом спустился по лестнице. Проходя мимо дивана в гостиной, он краем глаза заметил нечто алое и невольно остановился.

Просторная гостиная была застелена нежно-голубым ворсистым ковром, чтобы Люгуан мог

ходить по нему босиком. И там, сбоку от дивана, в тени, виднелось темное пятно. На светлом фоне оно казалось почти черным.

Дуань Тин подошел ближе. Запаха крови он не почувствовал и сначала подумал, что ошибся. Он взглянул на стеклянный столик: стакан воды был наполовину пуст, рядом лежала упаковка капсул.

Он коснулся пальцем влажного красного пятна на ковре и поднес к носу.

Холодная кровь. Густой, металлический запах.

Дуань Тин резко выпрямился и вышел на улицу. В этот час все работники поместья уже закончили смену и разошлись по своим комнатам в другом крыле.

Он нашел управляющего. На улице дул ледяной ветер, и лицо Дуань Тина выглядело пугающе мрачным.

— Собери всех здесь.

Управляющий удивился: — Хорошо.

Через десять минут перед Дуань Тином выстроились все: повара, садовники, охранники, горничные. Даже те, кто должен был развлекать Люгуана (хотя тот ни с кем не общался).

— Кто сегодня менял ковер?

Ветер продолжал неистово дуть.

Один из работников, дрожа от страха, вышел вперед. Он решил, что в чем-то провинился, и не смел поднять глаз на разгневанного хозяина.

— Я... это был я.

— Ты ранен?

Работник задрожал еще сильнее: — Нет... нет, господин Дуань...

— Кто сегодня поранился?

Слуги переглянулись. В тяжелой, давящей тишине садовник нерешительно сделал шаг вперед.

— Наверное, это я.

Он протянул руку: — Сегодня, когда я подрезал кусты, случайно оцарапался о шип. Вот здесь. Немного крови было.

Услышав это, Дуань Тин немного расслабился.

— Покажи.

Он подошел ближе и опустил взгляд на грубую руку садовника. На пальце виднелась крошечная царапина. Такая мелкая, что её почти не было видно. Если не поторопиться, она заживет еще до прихода врача.

Дуань Тин: — Свободны.

Работники в недоумении разошлись, провожая взглядами стремительно уходящего хозяина.

— Что случилось?

— Черт, я так испугался. Думал, плохо ковер почистил.

— А я-то решил, что господин Дуань такой добрый, о моей ране заботится...

У Дуань Тина начала раскалываться голова. Наверное, из-за холодного ветра. Он взъерошил волосы и, поднявшись на пару ступенек, вдруг вернулся в ванную.

В раковине были следы воды — значит, Люгуан недавно открывал кран. Взгляд Дуань Тина, словно сканер, прошелся по каждому углу. Крови не было.

Подавляя тревогу, он снова поднялся наверх и зашел в комнату, чтобы осмотреть Люгуана. Он был слишком взвинчен, слова Жун Сюаня лишили его остатков рассудка. Он действовал на инстинктах, пытаясь осмотреть руки, спину, живот юноши.

Но стоило ему потянуться к нему, как он получил звонкую пощечину.

Дуань Тин замер на коленях на краю кровати. Удар словно привел его в чувство. Он неподвижно смотрел на юношу.

Люгуан приподнялся на локтях. Его тонкое тело казалось хрупким, черные волосы рассыпались по бледным щекам. Взгляд, которым он смотрел на Дуань Тина, был ледяным.

— Ты нарываться вздумал?

— ...

Дуань Тин медленно спустился на пол и выпрямился.

— Ты харкал кровью? — в упор спросил он.

— ...

Люгуан: — Нет.

Дуань Тин: — Тогда чья кровь на ковре? Или ты ранен?

— Откуда мне знать.

Он снова лег, уткнувшись лицом в подушку.

— Хочу спать. Не шуми.

— ...

Дуань Тин замолчал. Он постоял в нерешительности, затем присел на край кровати. В этот момент зазвонил телефон — это была мать.

Помедлив, он ответил.

— До каких пор ты будешь устраивать этот цирк? — Сразу же посыпались упреки. — Родители Люгуана еще ничего не знают, Чжу Яньшу пока удается их сдерживать. Но если он расскажет, и они придут ко мне — что я им скажу? Ты меня позоришь!

— Как я объясню, что мой сын похитил Люгуана? И что я сама не знаю, где вы?

Дуань Тин стоял на сквозняке и холодно ответил:

— Просто скажи правду.

Мать знала своего сына как никто другой. Она почувствовала в его голосе странную пустоту. Помолчав, она произнесла:

— Люгуан ведь у тебя? У этого мальчика слабое здоровье, не мучай его.

Дуань Тин крепче сжал телефон: — ...Я знаю.

Мать продолжила: — Завтра вернись домой, нам нужно серьезно поговорить. Я не знала, что у тебя еще остались к нему чувства, иначе не стала бы поднимать эту тему. В конце концов, это всего лишь брак по расчету. Мы можем договориться с семьей Чжу, пойдём на уступки, чтобы устроить вашу свадьбу.

Она говорила это, чувствуя неловкость. После того, что он сотворил, разве Люгуан его простит? Но она не могла иначе — она знала, насколько упрям её сын.

Она не особо надеялась на успех, но Дуань Тин вдруг ответил:

— Хорошо. Завтра в шесть. Дорога займет два часа, поговорим час, и я уеду.

Мать замерла. Ей показалось, что с сыном что-то не так.

— Послушай... Ты ведь ничего не сделал с Люгуаном?

Дуань Тин поднял взгляд к ночному небу, пытаясь восстановить в памяти события последних дней. Кажется, нет. Он даже голоса на него не повышал. Но почему на душе так тревожно?

Спустя долгое время мать услышала короткое «м-м». Она всё еще беспокоилась, но могла лишь добавить:

— Ложись спать. И не забудь приехать вовремя.

— ...Хорошо.

Раннее утро.

Дуань Тин оделся и велел охране не спускать глаз с Люгуана. Перед тем как выйти, он посмотрел на спящего юношу, подошел и легонько поцеловал его в кончик носа. Затем он коснулся его мягких черных волос и на мгновение замер, глядя на него. Подобное он мог позволить себе только тогда, когда Люгуан спал.

Когда Дуань Тин ушел, юноша медленно открыл глаза. В его голове прозвучало запоздалое уведомление системы:

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи (Дуань Тин) -5, текущее значение: 32]

«...Какой же он мелочный», — подумал Люгуан, поднимаясь с кровати.

Он не знал, куда отправился Дуань Тин, да это его и не заботило. Он зашел в ванную и принялся умываться холодной водой. Влажные пряди прилипли к шее, в горле снова возникло нестерпимое першение. Он не выдержал и закашлялся.

Кашель становился всё сильнее. Юноша согнулся, опираясь руками о край раковины. Когда он убрал ладонь от губ, на ней остались ярко-алые пятна.

Люгуан совершенно спокойно прополоскал рот.

Система, наблюдая за этим, почувствовала, что её программный код начинает под тормаживать. К счастью, в её модели было предусмотрено устройство блокировки боли.

Помолчав, система произнесла нечто, похожее на утешение:

[В следующем мире всё будет хорошо. Согласно записям, там ты будешь очень здоров. Совершенно здоров]

Люгуан вытер лицо полотенцем, на мгновение задумавшись.

— Я помню.

У него была отличная память. Даже если детали стирались, стоило ему столкнуться с чем-то знакомым, как воспоминания возвращались.

[Удачи. Если получишь силу измерения, это не будет напрасным]

— М-м.

Юноша отложил полотенце и вышел из ванной.

Поездка домой обернулась для Дуань Тина настоящей поркой. Он и не подозревал, что в их доме до сих пор хранятся розги. Мать несколько раз с силой ударила его по спине. При каждом движении кожу обжигало нестерпимой болью.

Дуань Тин сидел в машине, положив голову на руль, пытаясь прийти в себя.

Что ж, так даже лучше.

Сейчас одиннадцать утра. К часу он будет на месте. Медицинская бригада приедет в восемь, и к тому времени результаты обследования Люгуана уже должны быть готовы. Ему нужно увидеть их, прежде чем решать, что делать дальше.

Дуань Тин выпрямился. Одежда липла к кровоточащим ранам на спине, причиняя мучительную боль, но он лишь глубоко вздохнул, чувствуя странное облегчение. Машина рванула с места.

Два часа пути.

Дуань Тин то следил за дорогой, то поглядывал в зеркало заднего вида. Какая-то машина неотступно следовала за ним. Он резко крутанул руль, сворачивая на дорогу Циншань. Преследователь тут же прибавил скорость.

Дуань Тин нахмурился. Машина сзади неслась всё быстрее. Он резко ударил по тормозам. По инерции его бросило вперед, а затем откинуло назад, прямо на израненную спину.

Не успев вскрикнуть от боли, он увидел, что задняя машина даже не пытается затормозить.

Грохот!

Удар пришелся в заднюю часть автомобиля. Столкновение было не слишком сильным, но фары преследователя разлетелись вдребезги.

Дуань Тин прижался лбом к рулю, удивляясь тому, что в голове мелькают такие будничные мысли. Он мрачно вытер лицо, отстегнул ремень и вышел из машины. Он уже знал, кого увидит.

Хлопнула дверь. Жун Сюань в несколько шагов преодолел расстояние между ними. Дуань Тин уже открыл рот, чтобы выругаться, но в лицо ему прилетел свернутый лист бумаги.

«Совсем с ума сошел?!»

Дуань Тин схватил бумагу. Гнев закипал в нем, но, развернув лист, он замер. Пять слов ударили его прямо в сердце, заставив зрачки сузиться:

Свидетельство о смерти.

<http://bllate.org/book/13670/1587392>